

## ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ РАЗВИТИЯ СЛАБОУСВОЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ[1]

Шеломенцев А.Г., Дорошенко С.В.

*В статье рассматриваются проблемы слабоосвоенных территорий России. Предлагается в качестве формы развития таких территорий обратиться к опыту создания особых экономических зон. При этом обосновывается подход к организации таких зон на базе инновационного освоения минерально-сырьевых ресурсов. Подчеркивается возможность применения подобной модели создания зон опережающего развития для различных регионов России – Сибири, Дальнего Востока и Европейского Севера*

*The article deals the problem of poorly developed areas of Russia. The authores offer a form of development of these areas refer to the experience of creating special economic zones. At the same time the authores substantiate approach to the organization of such zones on the basis of innovative development of mineral resources. The authores emphasize the possibility of applying this model to create areas of advanced development for the various regions of Russia - Siberia, the Far East and European North*

**Ключевые слова:** региональное развитие, модель инновационного освоения, центры экономического роста

**Keywords:** regional development, a model of innovative development, the centers of economic growth

Одним из общепризнанных в мировой практике успешных инструментов создания устойчиво развивающейся, диверсифицированной экономики считаются особые экономические зоны. Традиционно целями создания последних являются: глубокое включение национальных хозяйств в международное разделение труда, насыщение внутреннего рынка высококачественной продукцией; внедрение в отечественное производство новейших научно-технических разработок, повышение занятости, решение проблем региональной политики путем создания «полюсов роста» и т. д. Существенную роль такие формы территориального развития играют в Корее и США, а также странах с переходной экономикой: Югославии, Венгрии, Румынии, Монголии, Болгарии и других.

Большую значимость создание экономических зон приобрело в Китае в 1970-80х годах. В частности, для привлечения иностранного капитала в экономику КНР в конце 1970-х годов в двух приморских провинциях - Гуандун и Фуцзянь - были созданы четыре особые экономические зоны, где инвесторам предоставлялись необходимые правовые гарантии. В апреле 1988 г. на сессии ВСНП было принято решение об образовании еще одной особой экономической зоны на острове Хайнань, получившей статус провинции. Особое развитие в этих экономических зонах получили легкая и пищевая промышленность, торговля, сфера услуг. К середине 1980-х годов промышленный и кадровый потенциалы этих зон были уже достаточно велики. В 1984 г. в трех гуандунских экономических зонах - Шэньчжэне, Чжухае и Шаньтоу, где располагалось 12,6% предприятий и 12,6% всех занятых провинции - производилось 11,6% валового промышленного продукта провинции (6,7% - тяжелой и 14,1% - легкой промышленности). Аналогичная ситуация отмечалась и в зоне Сямынь провинции Фуцзянь (12,7% - ВПП, 13,4% - легкой промышленности) [1].

В России в настоящее время в соответствии с Федеральным законом «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [2] созданы промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные и портовые особые экономические зоны. При этом механизм особой экономической зоны предполагает преференции по трем ключевым для бизнеса направлениям: налоговые и таможенные льготы, государственное финансирование инфраструктуры, снижение административных барьеров путем применения принципа «одного окна». Это стало одним из ключевых направлений стимулирования предпринимательской деятельности, а также формирования эффективных взаимоотношений между государством и субъектами предпринимательской деятельности, что должно было активизировать инвестиционные процессы в регионах России.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [3] подчеркивается, что инновационный и социально ориентированный путь развития предполагает многополярное развитие территории страны и формирование новых зон опережающего развития. В частности, инновационность развития для восточных регионов Сибири должна реализовываться в том числе и за счет эффективного использования природных ресурсов путем более глубокой их переработки в существующих центрах индустриального роста и создания новых таких центров на слабоосвоенных территориях. На базе природных ресурсов дальнейшее развитие получают основные индустриальные центры Сибири и Дальнего Востока, специализирующиеся на глубокой переработке полезных ископаемых, металлургии, химии и нефтехимии, в том числе

Красноярская, Иркутская и Хабаровская агломерации (Новосибирск, Томск и Омск). Развитие Дальнего Востока также в значительной мере должно опираться на огромные природные ресурсы (в том числе нефтегазовые, угольные, рудные и минеральные), а также выгодное приморское географическое положение и близость к рынкам стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Перспективы освоения новых месторождений минеральных ресурсов обусловлены инвестиционными стратегиями бизнеса и приоритетами государства в инфраструктурных инвестициях.

Еще к одной попытке зонирования территории России можно отнести Концепцию территориального переустройства России, опирающуюся на формирование 20 крупных агломераций, которая была обнародована Правительством России и Администрацией Президента РФ в ноябре 2010 г. [4]. В последующем Центр исследований региональной экономики выделил 25 крупнейших агломераций, в которых живет 40% населения России.

Авторы предлагают создать агломерации (с населением более 1 миллиона человек), в состав которых будут входить множество населенных пунктов. Предлагается координировать планы территориального и инфраструктурного развития, упростить миграционный режим – создать общие условия для ускоренной миграции населения из монопрофильных городов в большие и таким образом обеспечить перевод процесса урбанизации на качественно иную основу. Однако в качестве замечаний по представленной Концепции следует отметить, что, во-первых, авторы проекта опираются на сложившуюся в течение последних 20-ти лет текущую ситуацию в сфере размещения производства, а также основные негативные демографические тенденции в стране; во-вторых, при выделении «агломераций» не были сформулированы принципы их определения, обоснования географо-экономических границ, оценок их потенциалов; отсутствуют оценки перспектив развития регионов, учет их утвержденных и согласованных стратегий и программ социально-экономического развития до 2020 года. Кроме того, не ясно, как предложения согласовываются и со стратегией развития государства до 2020 г. И на последующие годы, его позиционированием в мире, и как все будет увязано с существующей системой федеральных округов, распределением полномочий между агломерациями, представителями Президента и федеральными органами власти.

Особый интерес инструмент зонирования может представлять для Сибири и Дальнего Востока, где высока доля дотационных регионов. Из 32 субъектов Российской Федерации, получивших федеральные дотации, составляющие более 30% их консолидированных бюджетов, шесть представляют Сибирский федеральный округ (в том числе Республика Бурятия, Алтайский край,

Республика Алтай, Республика Тыва) и восемь - Дальневосточный федеральный округ (в том числе Приморский край, Республика Саха (Якутия), Амурская область, Чукотский АО, Магаданская область, Камчатский край, Еврейская АО). Экономика большинства регионов-«локомотивов» определяется объемами промышленного производства при ведущей роли минерально-сырьевого комплекса, продукция которого обладает более высокой добавленной стоимостью, поэтому подъем экономики и сокращение числа дотационных регионов наиболее реальны на основе укрепления природоресурсных отраслей в северных регионах и высоких темпов развития перерабатывающей промышленности в прилегающих южных. В связи с активным оттоком населения в предшествующие годы в Дальневосточном регионе создалась ситуация, несущая угрозу геополитическим интересам России.

Высокий уровень спроса на минеральное сырье и продукты его переработки; значительный, но неравномерно распределенный потенциал полезных ископаемых и развития горнодобывающей промышленности; различная по целям, задачам и механизмам, но активная минеральная политика в Северо-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе создают объективные предпосылки для расширения и интенсификации сотрудничества в минеральном секторе региона. Структура минерально-сырьевой базы Дальнего Востока имеет благоприятные перспективы с позиции востребованности в Северо-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе, поскольку имеющиеся прогнозные оценки показали, что приоритеты в потреблении отдельных видов минерального сырья до 2030 года в Азиатско-Тихоокеанском регионе не изменятся, и наибольший интерес по-прежнему будет вызывать добыча золота, меди, цинка, серебра, титана, циркония, никеля, алмазов, платины, свинца, редкоземельных металлов, кобальта, алюминия. При этом дальнейшее развитие ситуации в минеральном секторе Дальнего Востока по такому сценарию создает угрозу возможной утраты контроля над обеспечением российской промышленности стратегическими минеральными ресурсами.

Стратегией социально-экономического развития Сибири до 2020 года определено, что достижению ее целей и приоритетов будет способствовать прежде всего реализация проектов зон опережающего развития: городских агломераций, территориально-производственных и туристско-рекреационных комплексов, и обеспечивающей их транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры [5].

Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года предполагает формирование устойчивой системы расселения, опирающейся на региональные зоны опережающего экономического развития с комфортной средой обитания

человека; снижение барьеров для экономической и социальной интеграции территории Дальнего Востока и Байкальского региона с остальными регионами России; увеличение численности населения и трудовых ресурсов в объемах, необходимых для решения экономических задач, стоящих перед регионом, повышение качества человеческого капитала [6].

При этом условием успешной реализации обеих стратегий является комплексное, системное и синхронное взаимодействие государства, бизнеса и общества на принципах государственно-частного партнерства в осуществлении ключевых инвестиционных проектов, в первую очередь на территориях опережающего экономического развития. Важнейшими инструментами реализации Стратегии считаются федеральные целевые программы.

В настоящее время на территории Дальневосточного и Сибирского федеральных округов реализуются две федеральные целевые программы, в рамках которых предусматривается решение проблем освоения и дальнейшего развития МСК и инфраструктуры регионов: ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года» и ФЦП «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2007 - 2015 годы» [7;8].

Анализ и обобщение документов, принятых Правительством России и субъектами Федерации позволили сформулировать концептуальные положения мегапроекта инновационного освоения Сибири и Дальнего Востока.

Дальнейший рост в России может быть достигнут в тех областях экономики, где у нее есть реальные конкурентные преимущества на мировых рынках, в связи с чем интенсивное развитие минерально-сырьевого комплекса является для национальной экономики одним из важнейших факторов ускоренного экономического развития. В основе предлагаемого крупномасштабного проекта лежит формирование справедливой рентаориентированной социально-направленной модели развития экономики России до 2030 года, ведущими секторами которой являются: сырьевой (минерально-сырьевой), обрабатывающий и неоиндустриальный.

Согласно Концепции Минрегионразвития России одним из направлений социально-экономического развития регионов Российской Федерации должно стать создание условий модернизации промышленности, поддержки и развития конкурентоспособных в глобальном рынке территориальных производственных кластеров, повышающих добавленную стоимость и бюджетную эффективность продукции природоресурсных отраслей. При этом обеспечение ускоренного

социально-экономического роста предполагается осуществлять на основе выделения и поддержки сети «опорных регионов» [9].

С этой целью на основе детального анализа минерально-сырьевой базы и состояния минерально-сырьевого комплекса, а также оценки социально-экономических перспектив развития регионов Сибири и Дальнего Востока Федеральным агентством по недропользованию, Всероссийским научно-исследовательским геологическим институтом и Институтом экономики УрО РАН был выделен 21 новый минерально-сырьевой центр экономического развития (ЦЭРов), в том числе на территориях: Сибирского ФО - Республики Бурятия, Алтайского края, Республики Алтай, Забайкальского края, Республики Тыва; Дальневосточного ФО – Сахалинской области, Приморского края, Республики Саха (Якутия), Амурской области, Чукотского АО, Магаданской области, Камчатского края, Еврейской АО.

Выделение региональных центров развития минерально-сырьевого комплекса осуществлялось исходя из территориальной общности регионов, с учетом специфических особенностей и комплексности минерально-сырьевого потенциала недр, его важности для социально-экономического развития субъектов РФ и страны в целом, уровня индустриализации региона, наличия в его пределах транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры. Важнейшее значение придавалось наличию в регионе крупнообъемных месторождений высоколиквидных и остродефицитных полезных ископаемых, геологическое изучение и промышленное освоение которых может обеспечить получение долговременного и стабильного социально-экономического эффекта. Реализации таких проектов может отводиться роль «локомотивов» в экономическом развитии регионов. Территориальное положение центров экономического развития учитывало действующие целевые федеральные и региональные программы социально-экономического развития, геологического изучения недр и их промышленного освоения, финансовое обеспечение, реализуемые и планируемые мероприятия по реализации хозяйственных проектов на основе государственно-частного партнерства.

Предлагается на базе выделенных центров экономического развития формирование отраслевых и межотраслевых кластеров (металлургических, машиностроительных, производственно-логистических, научно-образовательных и других), охватывающих полный цикл: от подготовки кадров, выполнения научных исследований и проведения геолого-разведочных работ на перспективных объектах до выпуска готовой продукции глубокой переработки как для развития отечественной промышленности, так и в целях его последующего экспорта в страны Азиатско-

Тихоокеанского региона. Предпосылками последнего являются особенности положения регионов юга Урала, Сибири и Дальнего Востока в приграничной зоне с крупнейшим мировым рынком сырья Азиатско-Тихоокеанского региона, богатство минерально-сырьевой базы, а также достаточно развитая инфраструктура.

Создаваемые кластеры должны стать основой для формирования территорий опережающего социально-экономического развития. В качестве основных территорий опережающего развития можно определить: Уральскую, Западно-Сибирскую, Алтайскую, Саянскую, Приангарскую, Байкальскую, Якутскую, Амурскую, Приморскую - расположенных вдоль юго-восточных границ России и взаимосвязанных между собой транспортными, энергетическими и технологическими потоками и рынками трудовых ресурсов.

Обязательным условием реализации намеченного мегапроекта является комплексное и синхронное взаимодействие государства, бизнеса и гражданского общества на принципах государственно-частного партнерства и общественно-государственного регулирования и контроля за безусловным исполнением одобренной обществом и утвержденной Правительством РФ программы освоения южного сибирско-дальневосточного геополитического пояса России. Представляется, что для регулирования и координации работ в зоне мегапроекта обязательным условием должно быть создание специализированной институциональной структуры при Президенте и Правительстве РФ.

При этом механизм функционирования территорий опережающего развития должен предполагать преференции по трем ключевым для бизнеса направлениям: налоговые и таможенные льготы, государственное софинансирование развития социальной, транспортной и энергетической инфраструктуры и снижение административных барьеров.

В региональном плане по каждому из выделенных центров экономического развития должны быть разработаны соответствующие программы социально-экономического развития муниципальных районов и городских округов, на территории которых они находятся.

В целях практической реализации необходима разработка федеральной целевой программы, в рамках которой должна предусматриваться система инструментов бюджетной, институциональной, инвестиционной и кадровой поддержки, направленной на экономическое стимулирование бизнес-проектов разного уровня. Сроки выполнения программы - 2012 - 2030 годы.

Источником финансирования программы должны стать средства федерального и региональных бюджетов, а также частных отечественных и иностранных инвесторов. Финансирование программных мероприятий осуществляется в виде субсидии юридическим лицам, межбюджетных трансфертов, средств на оплату товаров, работ и услуг, выполняемых компаниями по государственным контрактам. Получателями средств республиканского бюджета в рамках программы могут быть бюджеты муниципальных образований и компаний, зарегистрированных на территории субъектов Федерации, входящих в состав зоны опережающего развития.

Разработка федеральной целевой программы обусловлена необходимостью решения обеспечения устойчивого развития по прорывным отраслям экономики Сибири и Дальнего Востока, имеющим наибольший минерально-сырьевой потенциал. Создание зоны опережающего развития позволит систематизировать работу по созданию условий для развития науки, образования и создания производств глубокой переработки минерального сырья.

Программой должно предусматриваться принятие нормативных правовых актов федеральным правительством, а также правительствами и администрациями субъектов Федерации. Реализация мер по созданию зоны опережающего развития на территории Сибири и Дальнего Востока, основанной на программно-целевом подходе, при котором мероприятия взаимно увязаны по срокам, ресурсам и исполнителям, в сочетании с действенной системой управления и контроля создаст предпосылки для дальнейшего более динамичного развития экономики мегарегиона в целом.

Задачи освоения выделенных территорий опережающего развития в целом совпадают с планами Правительства по общему развитию российских территорий. Так, выделенные на юге Сибири и Дальнего Востока инфраструктурно связаны между собой железными (ТРАНСИБ, БАМ) и автомобильными дорогами (Барнаул-Чита-Хабаровск), линиями ЛЭП. В пределах этого пояса начато строительство новых веток нефтегазовых трубопроводов (Восточная Сибирь - Тихий океан – ВСТО). В настоящее время существуют инвестиционные проекты, предусматривающие строительство новых ТЭЦ, каскадов ГЭС, металлургических и др. заводов. Ряд центров расположены в пределах как Южного, так и Северного широтных поясов экономического развития сибирско-дальневосточного региона. Здесь же находятся и ареалы депрессии, которые могут получить импульс к оживлению и росту в результате развития территорий опережающего развития. ЦЭРы имеют выходы на морские порты Дальнего Востока и связаны железными и автомобильными дорогами с Китаем, Монголией и Казахстаном. В этой полосе сосредоточена основная часть населения Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Предложенные минерально-сырьевые центры



регионального экономического развития легли в основу «Стратегии развития геологической отрасли до 2030 г.» [10].

Программа формирования «центров экономического развития» органично вписывается в Концепцию Минрегионразвития РФ. Реализация ее существенно укрепит геополитические позиции страны, обеспечит рост производства стратегических видов минерального сырья, поддержание высоких темпов роста ВВП на продолжительный период, сокращение числа дотационных регионов, развитие перерабатывающей промышленности.

Реализация проектов формирования территорий опережающего развития позволит решить весьма актуальные задачи в части развития отечественного минерально-сырьевого комплекса, создания новых и расширения действующих предприятий минерально-сырьевого комплекса, значительного увеличения объемов добычи стратегических видов минерального сырья, существенного укрепления экспортного потенциала. Намечаемые ЦЭРы являются резервной и дополняющей базой уже существующих, но в значительной мере исчерпанных крупнейших горнорудных районов и узлов. Например, в качестве такового для Норильского рудного района с точки зрения укрепления МСБ сульфидного никеля с попутными платиноидами наиболее перспективным является Восточно-Саянский ЦЭР на юге Красноярского края и Иркутской области. Наибольшие эффекты от использования минерально-сырьевой базы возникают как в черной металлургии, характеризующейся большими масштабами добычи и переработки железных руд, так и топливно-энергетического и радиоактивного сырья, необходимого для производства больших объемов электроэнергии. В связи с этим решение проблемы минерально-сырьевого обеспечения программ устойчивого социально-экономического развития региона в значительной степени определяется возможностью реализации крупных проектов в области металлургии и ТЭКа.

Функционирование предприятий МСК формируемых ЦЭРов на территории субъектов Дальневосточного ФО предполагает образование рабочих мест, для которых характерны высокая заработная плата, стабильность (сроки функционирования предприятий МСК составляют несколько десятков лет), относительно высокий уровень социальной комфортности (предприятия МСК, как правило, градообразующие). Эти условия создадут предпосылки для привлечения рабочей силы из других регионов страны, что в свою очередь может существенно изменить к лучшему нынешнюю демографическую ситуацию. Так, по прогнозам, на золотодобывающие и перерабатывающие предприятия только Яно-Колымского ЦЭРа потребуется 60 тыс. чел. (с учетом мультипликативного эффекта – 130 тыс. чел.), при том, что население всей Магаданской области насчитывает сейчас

всего 106 тыс. чел. Для ЦЭРов на территории Чукотского АО потребуется создание 15,5 тыс. рабочих мест при численности населения в настоящее время в 53 тыс. чел. Не менее впечатляющие показатели характерны и для других субъектов Федерации. В целом реализация указанных программ предполагает создание для нужд предприятий минерально-сырьевого комплекса (горно-обогатительных, металлургических, горно-химических комбинатов и т. п.) свыше 300 тыс. новых рабочих мест, а с учетом мультипликативного эффекта – около 860 тыс. новых рабочих мест.

Наиболее отчетливо позитивная роль ЦЭРов проявляется в депрессивных регионах: формирование и развитие ЦЭРов на базе предприятий МСК привлечет существенно больший объем инвестиций, чем при сохранении традиционной структуры экономики (особенно в Магаданской области, Забайкальском крае, республиках Тыва, Бурятия и в Чукотском АО); освоение минерально-сырьевых ресурсов ЦЭРов, создание и функционирование на их территории предприятий МСК обусловит многократный рост объемов промышленного производства. Это в свою очередь приведет к существенному увеличению валового регионального продукта, повысит поступления в бюджеты различных уровней. Это обстоятельство имеет первостепенное значение как для субъектов Федерации, где высок уровень безработицы, так и для окраинных территорий Восточной Сибири и Дальнего Востока, где в течение длительного периода отмечается отток населения. Тем самым также будет решаться задача закрепления геополитических интересов России на южных и восточных рубежах. Обеспечение устойчивого развития регионов в приграничной зоне с Китаем будет обеспечиваться не только ростом объемов приграничной торговли, транспортных перевозок и другой деятельности, но и значительным повышением ликвидности полезных ископаемых разведанных месторождений. Последнее обусловлено резким повышением спроса в Китае на минеральное сырье, необходимое для производства материалов, направляемых в строительство, перерабатывающую промышленность, сельское хозяйство и т.д.

В целом центры экономического роста могут не только стать инновационной формой развития слабоосвоенных территорий Сибири и Дальнего Востока России, но и послужить моделью инновационного развития для районов Европейского Севера, не менее богатых минерально-сырьевыми ресурсами. Такой подход к территориальному развитию будет не только иметь громадное экономическое и социальное значение для страны, но и сыграет не малую роль в геополитическом контексте.

**Список литературы:**

1. Особые экономические зоны: кто победит? [Электронный ресурс] URL: <http://www.tass-ural.ru/analytics/176.html> (дата обращения: 30.04.2012).
2. Об особых экономических зонах в Российской Федерации : Федеральный закон № 116-ФЗ от 22.07.2005 г. (ред. №340-ФЗ от 25.12.2009) [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2005/07/27/ekonom-zony-dok.html> (дата обращения: 29.04.2012).
3. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с "Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года") : Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 08.08.2009) [Электронный ресурс] URL: <http://www.molodezh67.ru/2010-06-10-09-36-37/-2020/178> (дата обращения: 22.04.2012).
4. Проект "20 агломераций": шанс для провинциальной России? [Электронный ресурс] URL: <http://www.apn.ru/publications/article23519.htm> (дата обращения: 37.05.2012).
5. Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года : Распоряжение Правительства РФ от 5 июля 2010 г. N 1120-р [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6640398/> (дата обращения: 25.05.2012).
6. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2009 г. № 2094-р [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6640009/> (дата обращения: 25.05.2012).
7. Экономическое и социальное развитие : Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года Федеральная целевая программа: Об утверждении федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года» Постановление Правительства РФ от 15 апреля 1996 г. N 480 (в ред. 17 апреля 2012 г.) [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/1519225/> (дата обращения: 25.05.2012).

8. Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2007 - 2015 годы»: Постановление Правительства РФ от 9 августа 2006 г. N 478 "О федеральной целевой программе "Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2007 - 2015 годы" (в ред. 27 декабря 2011 г.) [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/189889/> (дата обращения: 25.05.2012).
9. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://www.gosbook.ru/node/48488> (дата обращения: 25.05.2012).
10. Стратегии развития геологической отрасли до 2030 г.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21 июня 2010 г. №1039-р. [Электронный ресурс] URL: <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=66266> (дата обращения: 25.05.2012).

#### **Literature:**

1. Special Economic Zones: Who will win? [Electronic resource] URL: <http://www.tass-ural.ru/analytics/176.html> (date accessed: 04/30/2012).
2. On special economic zones in the Russian Federation: Federal Law № 116-FZ, dated 22.07.2005, the (Ed. № 340-FZ of 25.12.2009) [electronic resource] URL: <http://www.rg.ru/2005/07/27/ekonom-zony-dok.html> (date accessed: 29/04/2012).
3. On the concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation in 2020 (along with "The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation until 2020"): Ras ordinances of the Government of the Russian Federation from 17.11.2008 N 1662 - p (as amended on 08.08.2009) [electronic resource] URL: <http://www.molodezh67.ru/2010-06-10-09-36-37/-2020/178> (date accessed: 22/04/2012).
4. The project is "20 agglomerations": a chance for provincial Russia? [Electronic resource] URL: <http://www.apn.ru/publications/article23519.htm> (date accessed: 37.05.2012).
5. The strategy of socio-economic development of Siberia, 2020: dis-posal of the Government of the Russian Federation of July 5, 2010 N 1120-p [electronic resource] URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6640398/> (date accessed: 05/25/2012).
6. The strategy of socio-economic development of the Far East, and Bai-Kal in the region for the period up to 2025: Government of the Russian Federa-eration on December 28, 2009 № 2094-r

- [electronic resource] URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6640009/> / (date accessed: 25/05/2012).
7. Federal target program "Economic and social development of the Far East and Transbaikalia for the period up to 2013": Government Decree of 15 April 1996 N 480" On approval of the federal target program "Eco-nomic and social development of the Far East and Transbaikalia until of 2013-yes "(in red. April 17, 2012) [electronic resource] URL: <http://base.garant.ru/1519225/> (date accessed: 05/25/2012).
  8. Federal target program "Social-economic development Ku Rila Islands (Sakhalin Region) for 2007 - 2015": The Government Decree of the Russian Federation dated August 9, 2006 N 478 "On the federal target program" Social-economic development of the Kuril Islands (Sakhalin region) in 2007 - 2015 years "(in the red. December 27, 2011) [electronic resource] URL: <http://base.garant.ru/189889/> (date accessed: 25/05/2012)
  9. The concept of the Strategy of socio-economic development of regions of Rus-sian Federation [electronic resource] URL: <http://www.gosbook.ru/node/48488> (date accessed: 25/05/2012).
  10. Development Strategy geology 2030: Disposal of the Govern-ment of the Russian Federation on June 21, 2010 № 1039-р. [Electronic resource] URL: <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=66266> (date accessed: 05/25/2012).

---

[1] Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, грант №11-06-00290а «Формирование инновационной модели освоения минерально-сырьевой базы регионов России»